

ИСТОРИЯ И ПРАВО
HISTORY AND LAW

УДК 929(476)

**17 СЕНТЯБРЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

В. А. СИДОРОВА¹, А. А. КОВТУН²

*^{1,2}УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь*

¹Эл. адрес: parfum77@tut.by; ²эл. адрес: andrejkovtun96@yandex.by

В статье рассматриваются некоторые аспекты современного осмысления Рижского мирного договора 1921 г. в исторической судьбе белорусского народа. Процесс воссоединения Западной и Восточной Белоруссии в единое государство и восстановления территориальной целостности

Ключевые слова: Рижский мирный договор, Линия Керзона, территориальные потери, Красная Армия, Народное Собрание Западной Белоруссии в Белостоке, историческая память.

Введение

В настоящее время изучение феномена исторической памяти стало весьма актуальной темой в научном сообществе и жизни общества. И действительно, память о прошлом является определяющим фактором развития многонационального государства, так как способствует сплочению нации в единое социальное целое, формирует национально-гражданскую идентичность. Она определяет «связь времен», являясь посредницей между поколениями людей, позволяет проводить исторические параллели, находить причинно-следственные связи. В этом отношении 17 сентября значимый день для белорусов.

Основная часть

Белорусский народ, пережив лихолетье Первой мировой войны, в очередной раз оказался втянут в войну (1919–1921 гг.), которую развязала Польская республика против РСФСР. ЛитБел и УССР оборонялись силами Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), всецело подчиненной руководству Советской России. Формально они были независимыми государствами. Фактически же – полностью подконтрольными Москве. Развязывая указанную войну, начальник польского государства Юзеф Пилсудский заявлял, что намерен реализовать свою федералистскую концепцию. Она включала три момента. Во-первых, восстановление Речи Посполитой от моря до моря, в границах 1772 г.,

т. е. до ее первого раздела. Во-вторых, создание федерации в составе Польши, Литвы, Беларуси, Украины. В-третьих, гарантирование абсолютной свободы национально-культурного развития для субъектов федерации. Соотечественники Пилсудского горячо поддерживали тот пункт его концепции, в котором предусматривалось восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., т. е. до ее первого раздела. К началу 1920 г. в польском общественном сознании окрепло убеждение, что Польша может обрести былое могущество и стать влиятельным государством Центральной Европы, способным противостоять Германии и России, при условии включения в ее состав значительных территорий на востоке.

В условиях политического вакуума, который образовался после выхода Германии и России из Первой мировой войны, когда обширное пространство от Балтийского до Черного моря не имело какого-то государственного статуса, Россия и Польша являлись главными конкурентами, ведущими, по сути, войну на уничтожение.

До весны 1920 г. Польша устойчиво удерживала стратегическую инициативу в ходе указанной войны. С весны до середины августа 1920 г. инициатива была на стороне Красной армии. С середины августа 1920 г. до самого конца войны вновь доминировала Польша при поддержке Великобритании и Франции [1, с. 37–40].

Важно иметь в виду, что ключевые события войны Польши против РСФСР, ЛитБела и УССР совпали по времени с моментом работы Парижской мирной конференции (18 января 1919 г. – 21 января 1920 г.), которая подводила итоги Первой мировой войны и обсуждала территориальные вопросы. Данные вопросы входили в компетенцию территориальной комиссии конференции. Соображения комиссии на предмет прохождения советско-польской границы обсуждали 8 декабря 1919 г. с участием Верховного Совета Антанты.

Переговорный процесс на предмет разработки мирного договора стартовал 17 августа 1921 г. в столице БССР. С 21 сентября переговоры проходили в столице Латвии. Они велись между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской Республикой – с другой. В Минске стороны договорились о прохождении границы Польши восточнее «линии Керзона». Но постепенно настало время взаимных уступок. В начале октября советская сторона согласилась с тем, чтобы железная дорога Лида – Барановичи – Лунинец – Ровно – Броды находилась в глубине польской территории... тогда же обе стороны договорились не рассматривать в качестве основы польско-советской границы «линию Керзона» и «борисовскую линию» (т. е. линию польско-советского фронта начала 1920 г.). 12 октября 1920 г. стороны подписали в Риге прелиминарный мир, а 18 марта 1921 г. их представители скрепляют своими подписями окончательный вариант мирного договора [2].

Касательно Рижского договора белорусская сторона не была в числе субъектов переговорного процесса. Этого не хотели ни Польша, ни Россия. Хорошо известно, что на момент начала переговоров в зале заседаний были белорусские представители. Однако поляки и россияне отвергли саму возможность

их непосредственного участия в переговорном процессе, и они покинули зал заседаний. Белорусские представители не подписывали Рижский договор, и поэтому он был для нашей республики недействительным с самого начала.

Если бы установилась «линия Керзона», получившая название от фамилии министра иностранных дел Великобритании лорда Дж. Керзона, который предложил провести границу по линии стабилизации российско-германского фронта к началу октября 1915 г. тогда Польша получила бы территориальное приращение, значительно меньшее, чем по Рижскому договору. Рижский договор имел в качестве главного последствия для БССР крупные территориальные потери. Речь шла о территориальном массиве площадью 113 тыс. кв. км, на котором проживало более 3,5 млн. человек. На карте Второй Речи Посполитой появилось 29 уездов Белостокского, Виленского, Новогрудского воеводств. Что же на тот момент осталось у БССР? Всего лишь 52,4 тыс. кв. км [1].

Западная Белоруссия находилась в составе Польши до 17 сентября 1939 г. Период польского господства отмечен для нее явным превалированием негатива над позитивом. Для правящих кругов Второй Речи Посполитой полностью исключался статус Западной Белоруссии. Для них с самого начала существовали лишь «крэсы всходни». Все 18 лет проводилась антибелорусская политика, согласно которой, подвергались дискриминации все нетитульные этносы, населявшие Западную Белоруссию, что соответствовало установке «Польша для поляков». Тем самым грубейшим образом нарушилась статья седьмая Рижского мирного договора, по которой польская сторона взяла на себя обязательства по предоставлению прав национальным меньшинствам. Стоит также отметить, что предоставление этих прав было обязанностью польского правительства согласно польской конституции 1921 г. [3, с. 316–317].

В середине 1930-х годов в западнобелорусских землях зажиточные крестьяне составляли всего 5 %, середняки 15 %, бедняки 80 %. Малоземелье, безработица вынуждали крестьян выезжать на заработки в страны Западной Европы и Америку. Статистические данные свидетельствуют, что из Виленского, Новогрудского, Полесского воеводств в 1925–1938 гг. выехало на постоянное место жительства в другие страны 78,1 тыс. человек (по другим сведениям, число выехавших достигало 180–240 тыс. человек).

Под надуманными предлогами польские власти закрывали белорусские школы, издательства, библиотеки, избы-читальни, редакции белорусских газет и журналов. Белорусы были лишены возможности обучаться на родном языке. Из 514 белорусских школ, действующих в 1921 г. к 1923 г. осталось 32. В 1928 г. из 25 белорусских и 49 польско-белорусских школ к 1938 г. осталось 5 польско-белорусских. Польские власти закрыли 8 белорусских гимназий, 2 учительские семинарии. Единственную белорусскую гимназию в г. Вильно превратили в филиал польской гимназии. Школьная реформа 1930-х гг. еще больше ограничила доступ западно-белорусской молодежи к среднему и высшему образованию. Среди студентов Виленского университета Стефана Батория белорусы в 1921–1937 гг. составляли 0,9–2,9 %. Не было обеспечено все-

общее обучение даже в начальных польских школах. В 1938–1939 учебном году не посещали занятия более 100 тыс. детей. Во многих уездах были «бесшкольные округа». В 1939 г. около 35 % населения оставалось неграмотным.

Осуществлялась политика религиозной нетерпимости к православному белорусскому народу, а с середины 1930-х гг. усилились меры по полонизации. Насильственными методами в Западной Белоруссии и Западной Украине к 1925 г. около 320 православных храмов перешло римско-католической церкви, к концу 1929 г. – 1300. В 1930 г. были поданы судебные иски о возвращении православных храмов. Ответ был такой – из 500 православных церквей – 300 превратили в костелы. По отношению к средствам массовой информации политика была аналогичная. Из-за преследований количество периодических изданий с 23 в 1927 г. сократилось до 8 в 1937 г. [3, с. 316–317].

1 сентября 1939 г. немецкие войска перешли границу Польши. Началась Вторая мировая война. Правительство и военное командование Польши оказались не в силах противостоять немецкой военной машине.

Советское правительство заняло позицию ожидания, несмотря на попытки Германии втянуть Советский Союз в войну против Польши. Германское руководство через своего посла в Москве графа Ф. В. фон Шуленберга в первые сентябрьские дни неоднократно напоминало и даже требовало от Советского Союза решительных действий, заявляя, что Польшу немецкие войска займут за неделю и окажутся на территории, которая определена как зона влияния СССР. Тем не менее, Москва отвечала, что время пока не пришло, чрезмерная поспешность может принести вред и приведет к объединению противников. 10 сентября В. Молотов заявил немецкому послу, что советское правительство должно убедиться в том, что Польша распалась, и оно придет на помощь белорусам и украинцам. Таким образом, Германии дали понять, что для СССР главное – не военные действия, а возвращение своей территории.

С этого времени в газетах «Правда» и «Известия» активнее стали выходить статьи о жизни соотечественников, о срочной помощи белорусам и украинцам, чтобы те не оказались под немецкой оккупацией [4, с. 190].

11 сентября был отдан приказ о создании Украинского и Белорусского фронтов, с этого дня запрещалось публиковать любые данные о выпуске продукции всех отраслей промышленности и транспортных перевозках. Окончательно решение перейти в наступление было принято после перехода немецкими войсками линии Керзона (14 сентября был взят Брест, 15 сентября – Львов).

16 сентября в 16.00 в частях Красной Армии был зачитан приказ о выступлении в освободительный поход на Запад. В приказе подчеркивалась освободительная миссия советских войск, которые должны оказать срочную помощь украинскому и белорусскому населению, чтобы спасти их от врага. Кто враг – не уточнялось. Бомбить и обстреливать из пушек населенные пункты советским войскам было запрещено. К польским военным служащим, не оказывающим сопротивления, предписано было относиться лояльно.

В 5 часов утра 17 сентября 1939 г. войска РККА перешли западную границу СССР с Польшей. 17 сентября 1939 г. польскому послу в Москве была вручена нота правительства СССР, в которой говорилось: «По причине такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии отдать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». К этому моменту польская оборона была окончательно дезорганизована, государственная система разрушена, управление войсками и государственными институтами утрачено. Против деморализованной и наполовину разгромленной польской армии было направлено 4 тыс. танков, более 5,5 тыс. пушек, 2 тыс. самолетов.

Сформированный Белорусский фронт состоял из 4 армий (3-й, 4-й, 10-й и 11-й), 23-го стрелкового корпуса, Дзержинской конно-механизированной группы и Днепровской военной флотилии, командовал командарм 2-го ранга Михаил Ковалев. Всего насчитывалось 200 802 солдата и офицера. По подсчетам польских историков, им противостояли 45 тыс. поляков, из которых половина были не вооружены и не введены в конкретные военные части. Вдоль границы несли службу 8 тыс. человек пограничной охраны. Кроме того, 2 тыс. военных моряков состояли в Пинской речной флотилии. Наиболее боеспособной была самостоятельная оперативная группа «Полесье», которой командовал генерал Ф. Клеберг. Ему удалось собрать 17 тыс. солдат и офицеров, но лишь половина из них были вооружены и введены в конкретные войсковые единицы [4, с. 191–192].

СССР войну Польше не объявлял. Польское правительство также признавало, что войны с Советским Союзом нет. Не сумев организовать эффективную защиту страны, польское правительство и командование во главе с Э. Рыдз-Смиглы на третьей неделе войны покинули страну. Сначала эмигрировали в Румынию, а затем в Великобританию.

17 сентября были освобождены Барановичи, 18-го – Новогрудок, Лида, Слоним, 19-го – Вильно и Пружаны, 20-го – Гродно, 21-го – Пинск, 22-го – Белосток. 22 сентября в 13:00 29-я танковая бригада 4-й армии вошла в Брест, который к этому моменту был занят немецкими войсками генерала Г. Гудериана. К 25 сентября Красная Армия полностью освободила Западную Белоруссию.

Несмотря на быстрый темп продвижения, Красная Армия не смогла до прихода немцев занять все территории, которые в соответствии с советско-германскими соглашениями были включены в советскую зону влияния. В таких случаях немецкие войска при подходе советских частей просто покидали населенные пункты. Иногда этому предшествовали такие парады как в Бресте (аналогичный парад состоялся в Пинске и некоторых украинских городах). 28 сентября 1939 г. советско-немецкий военно-политический альянс был дополнен новыми соглашениями. Состоялось подписание Договора о дружбе и границах. Была определена граница, получившая название «линия Молотова». В секрет-

ном дополнительном протоколе Западная Белоруссия по-прежнему оставалась в зоне влияния СССР.

Большинство населения Западной Белоруссии встретило советские войска хлебом и солью. В деревнях и городах строились приветственные цветочные арки, организовывались многотысячные митинги, вывешивались красные флаги, даже в одежде местного населения присутствовал красный цвет [5, с. 8].

С продвижением Красной Армии в западно-белорусских городах и деревнях началось формирование новой системы власти. Уже 19 сентября командующий Белорусским фронтом М. Ковалев отдал приказ, призывающий местное население создавать органы советской власти.

Во всех городах и поветах были организованы временные управления из представителей Красной Армии и местного населения. Им предстояло осуществлять руководство территориями до созыва Народного Собрания. В деревнях организовывались сельские комитеты, главной задачей которых декларировалась передача земель помещиков и осадников трудовому крестьянству. При этом необходимо отметить, что если городские органы власти первоначально создавались при содействии Красной Армии, то в деревнях это происходило «снизу» – сказывался партизанский опыт 1920-х гг.

В городах и местечках организовывалась Рабочая гвардия, а в деревнях – отряды добровольной милиции, которые должны были стать надежной опорой советской власти на местах. Рабочая гвардия пользовалась поддержкой населения. Так, в Белостоке за первый день в нее вступили 397 человек, в Кобрине – 120 и т. д. Опираясь на поддержку большей части населения, временные управления и крестьянские комитеты осуществляли первые революционные преобразования, устанавливали новый порядок. После занятия Красной Армией западных белорусских областей в сентябре 1939 г, перед властью встала проблема проведения дальнейшей политики по отношению к местному населению. Начинать это надо было с нуля. Несколько осложняло дело и неоднозначное отношение советского руководства и лично И. В. Сталина к Коммунистической партии и Коммунистическому союзу молодежи Западной Белоруссии, считавшего, что они «засорены» провокаторами. Решением Коминтерна в 1938 г. эти довольно многочисленные и влиятельные в западно-белорусском обществе организации были распущены. Уже в конце сентября 1939 г. секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко попросил у И. В. Сталина разрешения создать в западных областях Беларуси комсомольские организации под эгидой ЦК ЛКСМБ.

В конце сентября-октябре в Белостокскую, Вилейскую, Полесскую и Новогрудскую области Западной Белоруссии из восточных областей БССР было командировано около 3 тыс. партийных работников, в том числе и более 1 тыс. комсомольцев. Главная задача, которую поставили перед ними, – организация выборов в Народное Собрание Западной Белоруссии. Новоприбывшие активисты составили костяк окружных и участковых избирательных комиссий во всех областях [5, с. 9].

Именно Народному Собранию предстояло решить судьбу освобожденных земель. Власти преследовали цель: обеспечить в составе Народного Собрания определенную национальную и тендерную репрезентативность – не менее 70 % депутатов-белорусов и не менее 30 % женщин. Впервые в истории БССР женщины получили право не только выбирать, но и быть выбранными.

1 октября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии», состоявшее из 33 пунктов, первым из которых предписывалось созвать Народное Собрание Западной Украины и Народное Собрание Западной Белоруссии. Народное Собрание Западной Украины предстояло собрать во Львове, Белоруссии – в Белостоке. Развернулась выборная кампания по созыву Народного Собрания. Она проходила при большом количестве митингов и собраний. 22 октября – уже через месяц после присоединения земель – прошли выборы в Народное Собрание. В них принимали участие все граждане, достигнувшие 18 лет, независимо от национальной принадлежности, образовательного ценза, имущественного положения и прошлой деятельности. Женщинам были предоставлены равные с мужчинами права. Выборы проводились на основе всеобщего, равного и прямого выборного права при тайном голосовании. В них приняли участие 96,91 % выборщиков. За народных депутатов проголосовали 90,67 % участвовавших в выборах. Национальный состав 926 депутатов: 621 белорус, 127 поляков, 53 украинца, 43 русских, 72 еврея и 10 представителей других национальностей. Таким образом, в Народном Собрании были представлены все национальности, проживавшие в Западной Белоруссии [5, с. 10].

Народное Собрание Западной Белоруссии состоялось 28–30 октября 1939 г. в Белостоке. Присутствовали 926 из 926 избранных депутатов. Среди них было: 563 крестьянина, 197 рабочих, 12 представителей интеллигенции, 29 служащих, 25 ремесленников. Народное Собрание открыл самый старый из депутатов – 68-летний крестьянин из деревни Носевичи Волковысского повета С. Ф. Струг. С докладом о форме государственной власти выступил депутат С. О. Притыцкий. По его докладу Народное Собрание приняло декларацию, в которой было заявлено: «Белорусское Народное Собрание, выражая нерушимую волю и желание народов Западной Белоруссии, провозглашает на всей территории Западной Белоруссии установление Советской власти. Народное Собрание обратилось в Верховный Совет СССР и БССР с просьбой принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза и БССР и воссоединении белорусского народа в одном социалистическом государстве. На последнем заседании 30 октября Народное Собрание избрало полномочную комиссию из 66 человек для отправки в Москву, чтобы передать его решение относительно вступления Западной Белоруссии в СССР [6, с. 30–32].

Народное Собрание провозгласило 17 сентября днем освобождения населения Западной Белоруссии от польской буржуазии и помещиков. На пятой внеочередной сессии Верховного Совета СССР 2 ноября 1939 г. был принят закон «О включении Западной Белоруссии в состав СССР и о воссоединении ее с

БССР». Завершающим законодательным актом о воссоединении белорусского народа стало принятие III сессией Верховного Совета БССР 14 ноября 1939 г. закона о восстановлении единства белорусского народа.

Заключение

Таким образом, воссоединение белорусского народа стало актом исторической справедливости, объединившей искусственно разделенный белорусский народ в единое государственное образование – Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, что позволило белорусам в единой семье строить свое будущее – независимую суверенную Республику Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ісакаў, С. А. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Палесся вясны – лета 1919 г. падчас польска-савецкай вайны (1919–1921 гг.) / С. А. Ісакаў // Берасцейскі мір у кантэксце гісторыі і культуры Усходняй Еўропы: зборнік матэрыялаў / рэд.-укл. В. С. Місіюк. – Мінск: Р. М. Цымбераў, 2020. – С. 37–43 (Сер.: Галасы з Берасцейшчыны. Кн. 5).

2. Тихомиров, А. В. Фактор Беларуси в процессе советско-польского мирного урегулирования 1920–1921 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Тихомиров // Российские и славянские исследования. – 2008. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.rsijournal.net/faktor-belarusi-v-processe-sovetsko-polskogo-mirnogouregulirovaniya-1920-1921-gg/>. – Дата доступа: 14.09.2023.

3. Республика Беларусь. Энциклопедия. В 7 томах. Том 1 / ред. Г. П. Пашков – Минск: Белорусская энциклопедия, 2005. – 1040 с.

4. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам. Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 2003. – 307 с.

5. Зелинский, П. И. 70-летие воссоединения Западной Белоруссии с Белорусской Советской Социалистической Республикой [Электронный ресурс] / П. И. Зелинский // Материалы постоянно действующего семинара по актуальным вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/edi/edi_17_09_09-1/. – Дата доступа: 15.09.2023.

6. Беларусь у перыяд Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны (1939–1945) : дакументы і матэрыялы : дапам. для студэнтаў гіст. фак. / склад. А. І. Котаў. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: БДУ, 2008. – 203 с.

SEPTEMBER 17 IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE BELARUSIAN PEOPLE

© 2023 V. A. SIDOROVA, A. A. KOVTUN

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: andreykovtun96@yandex.by

The article discusses some aspects of modern understanding of the Riga Peace Treaty of 1921 in the historical fate of the Belarusian people. The process of reunification of Western and Eastern Belarus into a single state and restoration of territorial integrity/

Key words: Riga Peace Treaty, Curzon Line, territorial losses, Red Army, People's Assembly of Western Belarus in Bialystok, historical memory.